

Влад Листьев. Новый взгляд

К 25-й годовщине убийства журналисты нового поколения снимают кино о самом популярном телеведущем 90-х.

На днях кто-то из коллег выложил в Сети запись программы «Час Пик». Ведущий – Влад Листьев. Гость студии – нижегородский губернатор Борис Немцов. Оба молодые, красивые, свободные, живые. Листьеву на этих кадрах 38, Немцову – 35. Эфир от 16 февраля 1995 года. Обыкновенный, в сущности, эфир того времени, если не знать, что Листьеву осталось жить 12 дней. Немцову – 20 лет и 11 дней. «Два таких классных мужика – и оба убиты», – с горечью прокомментировал один из зрителей старую запись, выложенную в YouTube.

1 марта 1995-го Влад Листьев убит в подъезде собственного дома. Прошло 25 лет. 27 февраля 2015 года Борис Немцов убит на Большом Москворецком мосту. Прошло 5 лет. За убийство Листьева извинился перед страной президент Ельцин, приехав 2 марта 1995 года в телецентр «Останкино» на встречу с его убитыми горем сотрудниками. За убийство Немцова президент не извинился – впрочем, это был уже другой президент и другие времена.

В пятую годовщину убийства Бориса Немцова только телеканал «Дождь» изменил программную сетку, целиком посвятив день ему: интервью, выступления Немцова разных лет, фильм «Немцов» Владимира Кара-Мурзы-младшего, специальный вечерний эфир с участием друзей и соратников погибшего политика. На федеральных телеканалах ничего специального не

планировалось – и странно, если было бы иначе.

К 25-й годовщине со дня гибели Влада Листьева сняли сразу несколько фильмов. «Листьев. Кто убил главную звезду нового русского ТВ» (Алексей Пивоваров, YouTube канал «Редакция»); «Как Влад Листьев создавал новое ТВ, которое его и убило» («Осторожно: Собчак»); «Листьев. Новый взгляд» (Родион Чепель, студия «Амурские волны»). На подходе программа «Памяти Влада Листьева» и фильм «Зачем я сделал этот шаг» в выходные на Первом канале.

...Лет 10 назад мы с сокурсниками 1 марта собрались, как всегда, на Ваганьковском кладбище. Стояли у могилы нашего Владика (он был для нас именно Владиком), смотрели на его портрет, вспоминали. Мимо проходили две женщины. Притормозили, увидев у чьей-то могилы окруживших ее людей. Вгляделись в портрет. «Это кто там?» – спросила одна другую. «Ну ведущий популярный с телевидения. Его еще убили». «Не помню», – отреагировала первая. «Так проходит земная слава, – подумалось с горечью. – А молодые и вовсе его не знают и не будут помнить».

Я ошиблась. Именно молодые журналисты сегодня сняли фильмы о Листьеве, пытаюсь разгадать феномен его невероятной популярности, осознать, какое телевидение мы потеряли, и – по возможности – понять, кто и за что его убил.

Родион Чепель (в 1995-м ему было 11 лет, но и он помнит «усатого человека с очень добрыми глазами») признается: «Самое важное – впервые историю рассказывает сверстник героев тех лет, то есть я. Это фильм для 30-летних о том, как и чем жили 30-летние 30 лет назад, сделанный такими же 30-летними. О том, какие у того поколения были надежды, чем они обернулись, – и как получилось, что главное преступление того времени и того поколения осталось нераскрытым».

И это, конечно же, самое дикое, что совсем не уместится в головах молодых и уже не очень молодых людей: «Почему, если

все вроде как знают, кто убил Листьева, никто за 25 лет не вышел и не назвал имя убийцы?» Родион Чепель целый год собирал версии, взял 70 интервью. Получил вдвое больше отказов. Изучил сотни документов. В ходе расследования составил целую схему, наглядно показывающую, как был устроен тогда рекламный бизнес на ТВ и какие именно бизнес-мотивы могли привести Влада Листьева к трагическому финалу. Но надежду открыть имя убийцы и убийц авторы в итоге потеряли. Или почти потеряли.

В фильме Алексея Пивоварова бывший генеральный прокурор Юрий Скуратов и следователь по делу об убийстве Листьева говорят прямым текстом: «Следствию известно все. Загадок в этом преступлении нет». Что же мешает, наконец, объявить преступление раскрытым и назвать имена преступников, понять невозможно.

И, пожалуй, не так уж и важно по истечении 25 лет, кто и за что заказал и убил любимого телеведущего всей страны. Они, эти люди, наказаны уже тем, что многие годы жили или живут в постоянном страхе разоблачения, и такой жизни не позавидуешь. Кто-то из подозреваемых демонстративно отказывается от интервью, другие, напротив, активно сотрудничают со съемочными группами... и врут, как очевидцы (вспоминает известную фразу нынешний гендиректор Первого канала Эрнст).

Интереснее, а может, и трагичнее другое: как так вышло, что те же люди, которые вместе с Листьевым создавали перестроечное ТВ и до сих пор им гордятся, пустили псу под хвост все его прежние достижения и, по сути, убили и ТВ, и доверие к нему миллионов людей, и собственные репутации. «Время было другое, ТВ совпало и с этим временем, и с запросами большинства людей» («хотелками», как говорит тот же Константин Эрнст). А потом время и вместе с ним романтическое ТВ, первопроходцем которого был Влад, изменилось. Будто бы само и изменилось. Будто бы и без участия непосредственных друзей и соратников Листьева. С этим надо смириться. И Влад бы смирился и по сию пору руководил ТВ, не случись 1 марта 1995-го та трагедия.

Может, так оно и было бы. Но никому уже не суждено проверить это на практике. Факт в том, что Влад был бесконечно любим народом и остался в благодарной памяти лучшим из телеведущих нового времени, гибель которого стала огромным общенародным горем. Сейчас таких любимцев у народа просто нет. И ТВ хиреет, и ведущие вызывают мало симпатии. Поэтому иные из деятелей, вспоминая то время и то ТВ, по-прежнему с трудом скрывают зависть и ревность к успеху и популярности Листьева. Мечтали бы повторить, да не дано.

«Я давно понял, как измерить величину человека, – писал Михаил Жванецкий после убийства Бориса Немцова. – Количеством людей, которым будет больно от его смерти. Я плакал. Я плакал два раза: в день убийства Бориса и в день, когда увидел бесконечный поток людей, пришедших в центр Москвы. Море цветов. Миллион человек... Видно, что люди потеряли близкого человека».

Двадцатью годами раньше люди шли и шли к телецентру «Останкино», к дому, где был убит Влад Листьев, к храму, где его отпевали, к Ваганьковскому кладбищу. Это было прощание с очень близким и любимым человеком. Членом каждой семьи. Объяснить, за что его так любила страна, никому из исследователей, в сущности, так и не удалось.

Ирина Петровская